

Время — деньги, и как только контракт на запись подписали, группа «Триумф» отправилась в студию.

Пань Юннень оказал им честь, лично заняв место звукорежиссёра.

Он был довольно известной фигурой в индустрии, с богатым опытом работы и сотрудничества со многими звёздами.

Рекомендация друга Цзян Шаня оказалась очень надёжной.

— Сначала запишем демо-версию... — Пань Юннень обратился к Ло Каю. — Затем запишем отдельные треки, добавим пост-продакшн, и максимум за три дня всё будет готово.

Запись группы делится на два типа: одновременная запись и запись по трекам. При одновременной записи все участники группы одновременно находятся в студии и записывают произведение. Преимущество заключается в сильном ощущении присутствия музыкантов и хорошем взаимодействии, но требования к музыкантам очень высоки.

При одновременной записи, если хоть один участник группы допустит малейшую ошибку, придётся всё переписывать заново. Кроме того, пост-продакшн при одновременной записи более сложен, поэтому в настоящее время запись в основном ведётся по трекам.

Запись по трекам — это запись по одному инструменту за раз, обычно сначала записывают ударные.

Конечно, перед записью по трекам необходимо сделать демо-версию, чтобы музыканты ознакомились с условиями студии, оборудованием и т.д., что очень важно для разогрева и поднятия настроения.

Студия Пань Юннень была небольшой, но с отличным оборудованием, и он работал очень серьёзно. Несмотря на то, что это была запись демо, он полностью следовал стандартной процедуре, и только вокруг Толстяка Дэ расставили четыре микрофона.

Для Толстяка Дэ, Обезьяны и других запись в студии была совершенно новым опытом. Хотя они пели не первый год, раньше им никогда не приходилось этим заниматься, поэтому они немного волновались.

В результате запись демо-версий трёх песен заняла больше часа, и все вышли из студии в поту.

Пань Юннень объявил 30-минутный перерыв.

Он обратился к Ло Каю:

— Учитель Ло, можно вас на пару слов?

Тон менеджера студии заметно изменился по сравнению с предыдущим, он даже стал использовать уважительное обращение.

Ло Кай улыбнулся:

— Конечно, можно.

Пань Юннень пригласил Ло Кая в свой кабинет и велел ассистенту подать чай.

Хотя поведение Пань Юннзя было несколько таинственным, Ло Кай не придавал этому значения и спокойно сделал несколько глотков чая.

Хм, действительно хороший чай.

— Кхм! — Пань Юннзя кашлянул и спросил: — Учитель Ло, эти три песни вашей группы — ваши собственные произведения?

Вначале он был приветлив с группой «Триумф», но эта приветливость основывалась лишь на просьбе друга.

Пань Юннзя никогда не слышал о группе «Триумф» и думал, что Ло Кай и остальные просто балуются.

Он никак не ожидал, что группа «Триумф» выдаст три совершенно незнакомые, но совершенно потрясающие песни.

Пань Юннзя проработал в этой сфере более двадцати лет, видел самых разных певцов и артистов, слышал бесчисленное количество песен, и у него был отличный музыкальный вкус.

Эти три песни, каждая из них, обладали потенциалом стать хитом!

Честно говоря, он до сих пор был потрясён.

Как группа «Триумф», способная создавать такие замечательные произведения, могла оставаться неизвестной?

Поэтому он не мог дожидаться, чтобы узнать ответ.

Ло Кай кивнул:

— Все три песни написаны мной, и на все зарегистрированы авторские права.

Он сказал это небрежно, но в душе Пань Юннзя поднялась огромная волна — неужели он не ослышался?

Все три песни написал Ло Кай!

Пань Юннзя не сомневался в словах Ло Кая, ведь авторские права были зарегистрированы, и всё можно было проверить в интернете.

Но он всё ещё не мог поверить своим ушам, настолько это было невероятно.

Ло Кай спросил:

— Менеджер Пань, что-то не так?

— Нет, нет, — Пань Юннзя пришёл в себя и горько усмехнулся. — Простите мою бестактность, я не ожидал, что у вас такой талант, учитель Ло.

Он не знал, кто написал эти песни, поэтому пригласил продюсера Ло Кая, чтобы прощупать почву. Теперь, когда он получил несомненный ответ, он почувствовал себя неловко.

В настоящее время отечественная поп-сцена была шумной и многолюдной, телеканалы один за

другим запускали песенные шоу талантов, и множество людей отчаянно пытались пробиться в эту сферу, чтобы заработать денег.

Но в то же время хороших песен не доставало, в этой сфере процветали каверы и плагиат, безвкусные песни заполнили эфир, царил настоящий хаос.

Будучи человеком из этой сферы, Пань Юннень как никто другой понимал силу хорошего оригинального произведения!

Было множество примеров, когда одна песня делала певца звездой.

Три песни...

Пань Юннень невольно сглотнул, чувствуя, как пересохло в горле.

Ло Кай слегка улыбнулся:

— Вы мне льстите, менеджер Пань.

Пань Юннень не удержался и спросил:

— Учитель Ло, вы собираетесь продвигать эти песни в чартах? Не думали ли вы о выпуске альбома? Наша компания может оказать вам большую помощь в этом вопросе.

Хотя у него была только одна студия звукозаписи, у него имелись обширные связи в медиакомпании, к которой он был привязан. Если бы он смог заполучить группу «Триумф» или талантливого автора-исполнителя Ло Кая, это принесло бы огромную прибыль.

Но Пань Юннень не осмеливался слишком напирать, чтобы не насторожить Ло Кая или не вызвать у него отвращения.

Ло Кай ответил:

— Мы планируем выложить эти песни на музыкальных сайтах для продвижения в чартах и продажи. У нас своя студия, и если мы будем выпускать альбом, я с радостью продолжу сотрудничество с вами, менеджер Пань.

Пань Юннень не смог скрыть разочарования, ответ Ло Кая был равносителен отказу от его предложения, у него не было намерения подписывать контракт.

Вот это да, нынешние новички!

Он про себя удивлялся, раньше только звёзды первой величины могли позволить себе открыть собственную студию и работать независимо, а теперь даже начинающие группы открывают студии.

Времена действительно изменились.

Подумав, Пань Юннень решил больше не заикливаться на вопросе о подписании контракта и спросил:

— Тогда, учитель Ло, у вас есть ещё какие-нибудь работы? Не хотели бы вы писать песни для коллег? Спрос на этом рынке очень высок.

Пань Юннень был опытным человеком с острым взглядом, он легко определил по одежде и инструментам участников группы «Триумф», что у них не так много денег.

Молодая, амбициозная, но очень перспективная группа!

Пань Юннень представил себе драгоценный камень, упавший на землю.

Но он не мог раскусить сидящего напротив Ло Кая, спокойствие и рассудительность которого не позволяли ему относиться к нему свысока. К тому же, группа «Триумф» была не из тех, кого можно было легко раздавить.

Друг, который позвонил ему и попросил присмотреть за ними, был человеком с положением и связями.

Поэтому, как бы Пань Юннень ни облизывался, ему оставалось лишь отступить и попытаться выяснить, не собирается ли Ло Кай продавать свои песни.

— Написать песни для других — не проблема... — ответ Ло Кая обрадовал Пань Юннень, но его следующие слова чуть не заставили его подавиться: — Одна песня — 500 000.

500 000!

Пань Юннень чуть не плюнул Ло Каю в лицо — ты что, возомнил себя Ко Сяодуном?

Ко Сяодун являлся одним из самых известных авторов песен в стране, он написал множество хитов и был настоящим столпом индустрии, получавшим награды направо и налево.

500 000 за песню — это как раз та цена, которую просил Ко Сяодун.

Кем был Ло Кай, чтобы сравнивать себя с Ко Сяодуном?

Первой реакцией Пань Юннень был абсурд. Ведь Ко Сяодун сотрудничал только со звёздами первой величины, его имя само по себе было брендом, а сколько фанатов было у Ло Кая в блоге по сравнению с ним? Ноль целых, ноль десятых, ноль сотых!

Кто в этой сфере знал имя Ло Кая?

Известность означала авторитет, а также цену, и цена Ло Кая была просто возмутительной.

Пань Юннень потерял дар речи.

Но Ло Каю имелось что сказать:

— Менеджер Пань, как вы думаете, стоят ли эти три песни, которые я написал, 500 000 за штуку?

Пань Юннень опешил.

Положа руку на сердце, эти три песни Ло Кая действительно стоили 500 000. Любая из этих песен при правильном маркетинге и продвижении могла сделать звездой певца или группу.

И любая из этих песен могла стать заглавной песней альбома!

500 000 — это хорошая цена.

Ему очень хотелось сказать, что цена на песни не рассчитывается таким образом, потому что никто не мог гарантировать, что Ло Кай сможет создавать такие же замечательные произведения, Ло Каю нужно было написать ещё много песен, чтобы доказать свою состоятельность.

Но он не мог сказать, что эти три песни не стоят таких денег!

Так была ли цена Ло Кая необоснованной?

Пань Юннень пришёл в замешательство.

Ло Кай улыбнулся:

— Менеджер Пань, если вы или ваши друзья заинтересованы, обращайтесь в любое время. 500 000 — это цена после уплаты налогов за все права, я оставляю за собой только право на имя.

Все права — это другое дело...

Пань Юннень машинально кивнул.

Но тут он понял, что на самом деле согласился с ценой Ло Кая.

Менеджер студии был ещё больше сбит с толку!

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4645523>